

RU

Особенности перевода поэтического англоязычного текста на русский язык в контексте его эквивалентности (на примере “Up in the Air”, опубликованного издательством «Браун Уотсон»)

Сибиряков А. В., Лаур А. Д.

Аннотация. Целью предпринятого нами исследования является определение особенностей перевода опубликованного чехословацким издательством Brown Watson англоязычного стихотворения “Up in the Air” в контексте возможности достижения его эквивалентности с вариантами на русском языке. Научная новизна заключается в том, что авторами статьи установлены преобладающие типы переводческих трансформаций при передаче анализируемого произведения с английского языка на русский двумя переводчиками, что обеспечило вклад исследователей в концепцию переводческой множественности, предложенную Р. Р. Чайковским. В результате исследования были выявлены сложности перевода, связанные с передачей лексико-семантической, лексико-грамматической, синтаксической организации, эмоционально окрашенной лексики и структурного воплощения авторского поэтического текста, а также с субъективностью выбора переводческого решения. Для достижения адекватного перевода изучаемого стихотворения использование конкретных трансформаций расширило диапазон поисков компенсации потерянного смысла и обеспечило переводчикам определённую степень свободы творчества, границы которой установлены оригиналом.

EN

Features of the translation of an English poetic text into Russian in the context of its equivalence (based on “Up in the Air” published by “Brown Watson”)

A. V. Sibiryakov, A. D. Laur

Abstract. The aim of our research is to determine the features of the translation of the English-language poem “Up in the Air” published by the Czechoslovak printing house “Brown Watson” in the context of the possibility of achieving its equivalence with versions in Russian. The scientific novelty lies in the fact that the authors of the article established the prevailing types of translation transformations when rendering the analyzed work from English into Russian by two translators, which provided the researchers’ contribution to the concept of translation plurality proposed by R. R. Tchaikovsky. As a result of the research, difficulties in translation were identified related to the transfer of lexical-semantic, lexical-grammatical, syntactic organization, emotionally charged vocabulary and the structural embodiment of the author’s poetic text, as well as to the subjectivity of choosing a translation solution. To achieve an adequate translation of the poem under study, the use of definite transformations expanded the range of searches for compensation for lost meaning and provided translators with a certain degree of creative freedom, the boundaries of which were established by the original.

Введение

Перевод поэтических произведений можно охарактеризовать как малоисследованный феномен культурно-литературной сферы. Поэзия представляет собой сложнейшую речевую коммуникацию с повышенной эмоциональностью, ориентированную на чувственную перцепцию человека (Кулемина, 2006, с. 1). К тому же проблема эквивалентности перевода поэтического текста, т. е. сходства на уровне речевых единиц, связана с утратой формы стихотворного текста при сохранении лексико-семантического содержания, а также с потерей системы образов оригинала при сохранении его формы (Кадимов, 2022, с. 53).

Актуальность работы обусловлена необходимостью установления тенденций перевода поэтического текста с позиций современной теории множественности поэтического перевода. Более того, активно изучаются характерные черты поэтического языка автора и возможности сохранения их в переводе, а также влияние, которое они оказывают на сознание читателя с точки зрения прагматики, учитывая при этом различия языковых систем.

К поэтическому переводу с каждым годом предъявляются всё более и более жёсткие требования, и даже бытует мнение, что невозможно осуществить адекватную передачу стихотворения, поскольку оно фокусирует своё внимание на эмоционально-образном восприятии человека. Кроме того, различия между культурами и восприятием окружающего мира у разных народов довольно существенны, чтобы переложить все нюансы смыслов оригинала на переводы (Гончарская, 2019, с. 240). До сих пор не разработаны универсальные принципы перевода поэтических текстов, которые снизили бы трудоёмкость и ускорили работу переводчиков.

Обозначенная в аннотации настоящей статьи цель позволяет сформулировать конкретные задачи исследования:

- 1) выявить основные трудности перевода оригинального поэтического текста благодаря феномену переводной множественности;
- 2) рассмотреть доминирующие виды переводческих трансформаций при передаче анализируемого произведения;
- 3) раскрыть причины выбора переводческих решений двумя переводчиками на фоне их собственных восприятий, а также лингвокультурных факторов.

Исходя из цели и задач исследования нами отобраны и задействованы следующие методы: 1) сравнительно-сопоставительный анализ применялся для обнаружения грамматико-синтаксических, лексико-семантических и лексико-грамматических особенностей в процессе перевода изучаемого стихотворного текста; 2) стилистический анализ использовался для описания стилистических нюансов оригинала и его переводов, учитывающих профессиональный опыт и собственное видение переводчиков.

Объектом исследования выступают переводческие трансформации, а материалом для исследования – стихотворное произведение “Up in the Air”, опубликованное в 1986 году небольшим издательством «Браун Уотсон»:

Up in the Air (An All-Action Pop-Up Picture Storybook) / ill. by V. Kubasta. Leicester: Brown Watson, 1986.

Теоретической базой исследования послужили работы в области теории и практики перевода поэтических текстов (Гончарская, 2019; Демидова, Саитова, Жетписова, 2018; Кадимов, 2022; Комиссаров, 1990; Кулемина, 2006; Мисуно, Шаблыгина, 2009; Пальванова, 2022; Сулова, 2022; Тенякова, Пушкин, 2022; Чайковский, 1997), а также пунктуационной грамматики (Свешникова, Сернова, 2023).

Практическая значимость работы заключается в разработке и применении рекомендаций по критической оценке художественных переводов для практикующих переводчиков, в подготовке спецсеминаров по теории и практике поэтического перевода, курсов по компаративной стилистике в лингвистических вузах и на факультетах иностранных языков.

Обсуждение и результаты

В своих трудах А. Д. Гончарская (2019, с. 240-244), С. Ю. Демидова, Н. А. Саитова, Д. Р. Жетписова (2018, с. 1-6), Р. Г. Кадимов (2022, с. 50-53) рассматривали дискурсивные, лексико-семантические и стилистические особенности поэтического произведения, специфику его перевода (творческая реставрация, переводческие преобразования, потери основного значения слова при переложении на другой язык). Р. Г. Кадимов резюмировал (2022, с. 52): качество перевода стихотворений зависит от таланта переводчика и характерных черт поэтики оригинальных текстов. В. Н. Комиссаров (1990) отмечал, что проблемы прагматического перевода, его адекватности и переводческие нормы принадлежат к наиболее сложным аспектам теории перевода. Е. А. Мисуно, И. В. Шаблыгина (2009) раскрывали основные переводческие приёмы, их виды, сложности передачи различных лексических единиц. К. В. Кулемина (2006, с. 1-17) в своём исследовании выявляла переводческие соответствия на различных уровнях, определяла возможности достижения эквивалентности при переводе и прагматический потенциал поэтического текста и в итоге доказала, что применение множества трансформаций приводит к самой высокой степени адекватности. Видный отечественный учёный Р. Р. Чайковский (1997, с. 25) определил адекватный перевод как поэтический текст, содержательно, эстетически и функционально равноценный оригиналу. Кроме того, Е. М. Пальванова (2022, с. 122-127) изучала передачу авторского стиля с исходного языка на переводной, Е. А. Тенякова, А. А. Пушкин (2022, с. 247-251) выявляли авторские интенции, признавая при этом доминантность эстетической функции поэтического дискурса, Л. В. Сулова (2022, с. 208-209) выражала мнение ещё и о необходимости учёта особенностей межкультурной коммуникации разных наций и отличий их языковых систем. Важным аспектом исследования явилось утверждение М. И. Свешниковой, Е. И. Серновой (2023, с. 1597-1601) о том, что пунктуационное оформление в переводе требует тщательного анализа оригинала поэтического произведения для поиска адекватных средств компенсации потерянного смысла.

Проблема эквивалентности перевода поэтического текста так и осталась не до конца разрешённой, и существует необходимость продолжать работу в данном направлении.

Итак, рассмотрим переводные версии оригинального стихотворения издательства Brown Watson “Up in the Air” переводчиков А. Д. Лаур и А. В. Сибирякова (Таблица 1).

Таблица 1. Подлинник стихотворения Brown Watson "Up in the Air" и варианты его переводов

Оригинал	Перевод А. Д. Лаур	Перевод А. В. Сибирякова
Brown Watson "Up in the Air"	Браун Уотсон «Высоко в небе»	Браун Уотсон «Ввысь»
Who has come to this Air Show? Move the lever, then you'll know! Hot air balloons which once rose in the sky, Silent airships gliding gracefully by... "Flying machines" built with lots of strange things – That is how man began to have "wings"... (Up in the Air, 1986, p. 2).	Кто на воздушное шоу пришёл? Тяни за рычаг, и ответ ты найдёшь! Воздушные шары, что к небу взошли, Молчуны-дирижабли грациозно прошли... «Летательные аппараты» – «диковин котёл» – С ними человек «крылья» нашёл...	Кто пришёл на авиавыставку? Передвигай рычагом и давай не заискивай! Воздушные шары поднимаются в небо, Бесшумные дирижабли, изящно скользящие ввысь... Ай-я-яй, собачка, брысь! «Летательные аппараты» собрали из «моря» деталей – Чтоб бороздить бесконечные дали. Вот так у человека появились «крылья», Дабы летать без особых усилий!
Hot air in balloons would soon make them rise, With men in a basket, up in the skies. Then propellers and engines came on the scene, So that pilots could have a "flying machine" (Up in the Air, 1986, p. 4).	Воздушные шары расправят их скоро, В корзине с людьми, в небесах озорно. Пропеллеры, моторы в миру появились, Чтоб у пилотов «летательные аппараты» водились.	Горячий воздух нагнетается в воздушных шарах – Скоро людей в корзине мы не увидим и в облаках. Вдруг пропеллеры и моторы появились на «сцене», Чтобы пилоты аэропланов смогли «выйти из тени».
Soon, airmen built gliders – no engines there! This light aircraft glides on a current of air. Make one for the dog! Fold along centre line, Then bend back the tail and the wings – that's just fine. Clip the nose, as we show – then watch it go! (Up in the Air, 1986, p. 6).	Построен был планер – и нет там моторов! Сей самолёт скользит по воздушным просторам. Один для собаки! По линии центра сложи, Хвостик и крылья назад отогни – В самый раз! Сожми нос, как покажем, и смотри, как летит!	Вскоре авиастроители (а где же двигатели?!) построили планеры! Да, тут не обойтись без авиалайнеров, И этот маленький самолёт плавно скользит по течению воздушному И говорит: «Большое спасибо, пилот!» Следуй же ты за собакой! Отправляйся вдоль центральной линии вперёд, Затем обогни хвост и крылья – и мы увидим твой замечательный полёт. Быстро дёргай ты за нос – мы всё покажем – а ты играй без слёз!
Propellers and engines now have more power, And aeroplanes fly many miles every hour. The helicopter, with top rotor blade, can rise in the air And swiftly bring aid, by lowering cables, Rope-ladder, too, to anyone needing a speedy rescue (Up in the Air, 1986, p. 8).	Пропеллеры и двигатели мощнее стали, И самолёты ежечасно мили пролетают. Вертолёт, на несущем винте, может в воздух подняться И помощь быстро доставить, по тросу спуская Верёвочную лестницу тоже, что быстро спасает.	Пропеллеры и двигатели мощные сейчас, И аэропланы пролетают сотни миль каждый час. Вертолёт с лопастью на макушке может в воздух подняться, Показав всю свою мощь И быстро, без промедления, окажет он помощь: При малейшем опасении, спуская канат Или верёвочную лестницу любому нуждающемуся в скором спасении.
No propellers in sight when these jets leave the ground, And speed through the skies, almost faster than sound. Now people can cross the whole world in one day, Visiting countries and lands far away (Up in the Air, 1986, p. 9).	Не увидать винтов, когда реактивный самолёт взлетает, И мчится сквозь небо, почти звук обгоняя. Люди могут пересечь весь мир в один день, Посещая далёкие страны и земь.	Не увидим пропеллеров мы и в нашем поле зрения, Когда эти реактивные самолёты, отрываясь от земли, Покажут нам всё своё рвение, И, взяв себя в руки, их едва догоняют только самые ловкие звуки. Теперь люди могут пересечь весь мир всего за один день, Посетив страны и государства на другом краю света, Конечно, если же будет не лень.
But so many aircrafts now take off and land, That a Traffic Controller must be on hand, Directing each pilot with care – safety, too – Much as policemen with road traffic do. Along the runway move your plane – and see what's in the safety lane (Up in the Air, 1986, p. 12).	Но столько самолётов взлетают и садятся, Что регулировщик пришёл бы здесь кстати, Направляя пилотов осторожно и надёжно, Прямо как сотрудники службы патрульно-дорожной. Вдоль взлётной полосы веди самолёт – рассмотри, что таит безопасный проход.	Но столько самолётов взлетает сейчас и приземляется, Соблюдая покой, Диспетчер должен быть всегда под рукой, Указывая дорогу каждому пилоту с заботой, Что является, собственно, его же работой, Почти как полицейские, регулирующие движение транспорта, Помогают они, тут уж доводы веские. Вдоль посадочной полосы, избегая опасности, Поймёшь, что ты уже на островке безопасности.

Обнаруживается отличие в переводе уже начиная с названия данного поэтического текста, которое несёт в себе важную смысловую и эмоциональную нагрузку, задавая тон всему произведению и определяя его тему

(Пальванова, 2022, с. 125). Сопоставляя два перевода, понимаем, что один переводчик представляет результат достижений и эвристичность авиавыставки, а другой – показывает более стремительную, клиповую динамику объектов на авиашоу. Подобное расхождение обусловлено различающимися личностными и профессиональными качествами переводчиков, их собственным стилем и особым видением исследуемого поэтического текста.

Одним из часто встречающихся случаев преобразования структуры предложения при переводе стихотворения “Up in the Air” с английского языка на русский являлось изменение порядка слов – перестановка (Мисуно, Шаблыгина, 2009, с. 43):

1) обстоятельство места со сказуемым: *Who has come to this Air Show?* (Кто пришёл на авиашоу?) – Кто на воздушное шоу пришёл? (1 абзац); или, наоборот, сказуемого с обстоятельством места: *came on the scene* (появились на «сцене») – в миру появились (2 абзац);

2) сказуемого с обстоятельством времени и дополнением: *fly many miles every hour* (пролетают многие мили каждый час) – ежечасно мили пролетают (4 абзац).

Благодаря такой инверсии стало возможным выделить наиболее важные по смыслу члены предложения, усилить эмоциональную окраску речи, связать фрагменты произведения (Демидова, Саитова, Жетписова, 2018, с. 4).

Проводя анализ переводов, можно констатировать, что также одними из самых распространённых переводческих трансформаций являлись грамматические замены, т. е. преобразования одних грамматических единиц языка в иные (Мисуно, Шаблыгина, 2009, с. 52):

1) части речи:

- *silent airships* (бесшумные дирижабли = прил. + сущ.) на «молчуны-дирижабли» (сущ. + сущ.) (1 абзац);
 - *rose* (взошли = форма глагола прошедшего времени) на «поднимаются» (= форма глагола настоящего времени) и, наоборот, – с настоящего *gliding gracefully* (изячно скользят) на прошедшее «грациозно прошли» (1 абзац); в данном случае переводчики совершили попытки не нарушить правила согласования времён в своих транслатах;

- *in sight* (в поле зрения = сущ. + сущ.) на глагол «увидеть» (5 абзац);
 - *jets* (реактивные самолёты = форма множественного числа сущ.) на сущ. в единственном числе «реактивный самолёт» (5 абзац) и, наоборот, – с единственного числа сущ. *pilot* (пилот) на множественное «пилоты» (6 абзац);

2) взаимозамена типов пропозиции:

- сложноподчинённое предложение – сложносочинённым:

Soon, airmen built gliders – no engines there! – Построен был планер – и нет там моторов! (3 абзац);

- стилистически нейтральное (утвердительное) – эмоционально окрашенным (восклицательным):

Then bend back the tail and the wings – that’s just fine. – Хвостик и крылья назад отогни – в самый раз! (3 абзац).

Благодаря данному переводческому приёму удалось сохранить поэтическую форму и передать эмотивное воздействие на читателя.

Замены могут быть не только на грамматическом, но и на лексико-семантическом уровне языка, когда ни одно прямое значение слова изолированно не подходит в переводе. Например: *then watch it go!* (затем смотри, как летит!) на «а ты играй без слёз!» или *that’s just fine* (просто замечательно) на «и мы увидим твой замечательный полёт» (3 абзац), *must be on hand* (должен быть под рукой) на «пришёлся бы здесь кстати» (6 абзац).

При переводе поэтического текста “Up in the Air” были использованы следующие виды лексико-семантических замен: конкретизация, добавление, опущение, генерализация и смысловое развитие. Рассмотрим каждый из них по отдельности.

1. Конкретизация – замена слова или словосочетания исходного языка с более широким значением слова на слово или словосочетание переводящего языка с более узким значением (Комиссаров, 1990, с. 174). Так, в первом абзаце английское существительное *things*, имеющее множество значений, передано на русский язык как «детали» в контексте анализируемого поэтического текста. Во втором абзаце в качестве перевода именного словосочетания *in the skies* по смыслу больше подходило выражение «в облаках», чем более общее «в небесах». При работе с глаголом движения *go* в третьем абзаце можно было получить несколько вариантов перевода: «идёт», «едет», «направляется», «отходит», «выступает», «стартует», но с учётом способа перемещения в пространстве наилучшим являлся «летит». В четвёртом абзаце *many*, представленное как числительное, переводилось на русский язык как «много», «немало», «масса», но был предложен вариант «сотни» как более подходящий для словосочетания «сотни миль». В шестом абзаце форма единственного числа третьего лица глагола «быть» – *is* – заменена в русском тексте глаголом «таит», который обозначал более конкретный признак.

2. Добавление – расширение подлинника, вызванное необходимостью полной передачи его содержания, а также различиями в языковых строях языков (Мисуно, Шаблыгина, 2009, с. 24). Можно определить данное преобразование как частный случай конкретизации. Например, переводчик А. В. Сибиряков при передаче английского наречия *swiftly* в четвёртом абзаце внёс уточняющий элемент «без промедления» для эмоциональной выразительности, в связи с чем в переводе выстроилось словосочетание «быстро, без промедления», которое здесь не производило впечатления семантически избыточного. В пятом абзаце А. Д. Лаур добавила подразумеваемый контекстом компонент *to see* во фразу *No propellers*, поскольку в русском языке обязательно выражение всех смысловых компонентов предложения, в результате чего переводчик придала следующий вид описываемой строчке: «Не увидеть винтов...». В шестом абзаце словосочетание *That a Traffic Controller must be on hand* в русском переводе передано как «Диспетчер должен быть всегда под рукой», которое без наречия «всегда» воспринималось бы как неполное.

3. Опускание – сокращение текста перевода по сравнению с подлинником, что может быть следствием объективных расхождений между грамматическими системами языков, семантической избыточности и тавтологии (Мисуно, Шаблыгина, 2009, с. 25). При адаптации исследуемого поэтического текста в процессе перевода на русский язык нами использовался данный приём в некоторых абзацах для устранения семантически избыточных компонентов, таких как наречия *then, soon, there, now, more*, глаголы *built, could, make*, указательные местоимения *this, that*, определительное местоимение *anyone*, числительное *many*, существительное *safety*.

4. Генерализация – замена слов или словосочетания с более узким значением на слово или словосочетание с более широким значением (Комиссаров, 1990, с. 176). Например, в первом абзаце английское словосочетание *with lots of strange things*, которое дословно переводится на русский язык как «со множеством странных вещей», соответствовало, по мнению переводчика А. Д. Лаур, метафорическому «диковин котёл», что можно отнести и к комбинации со специальными приёмами перевода.

5. Модуляция (смысловое развитие) – замена слова или словосочетания исходного языка на слово или словосочетание переводящего языка с помощью логического выведения их семантики (Комиссаров, 1990, с. 177). Переводчик А. В. Сибиряков применял данный приём для сохранения авторских замысла и рифмы. Так, в первом, втором, четвёртом и шестом абзацах он осуществил вставки словосочетаний «чтоб бороздить бесконечные дали», «дабы летать без особых усилий», «да, тут не обойтись без авиалайнеров», «и говорит: “Большое спасибо, пилот!”», «при малейшем опасении», «покажут нам всё своё рвение», «и, взяв себя в руки, их едва догоняют только самые ловкие звуки», «конечно, если же будет не лень», «соблюдая покой», «что является, собственно, его же работой», «помогают они, тут уж доводы веские», «избегая опасности».

Поскольку дословный перевод представлял бы собой всего лишь констатацию фактов и событий, но никак не строчки стихотворения, нами применены все вышеописанные лексико-семантические переводческие преобразования.

При интерпретации данного поэтического произведения мы были вынуждены обратиться также и к антонимическому переводу, т. е. в нашем случае комплексной лексико-грамматической замене утвердительной конструкции в тексте на английском языке отрицательной конструкцией русского языка во избежание нарушений правил лексической сочетаемости (Комиссаров, 1990, с. 183). Например, автор оригинала во втором абзаце подразумевал глагол «видим», говоря о «людях в корзине воздушного шара», а переводчик предложил альтернативу с более подходящим в данном случае противопоставлением «не увидим», одновременно комбинируя её с приёмом добавления. К тому же ещё переводчик А. В. Сибиряков вместо *no engines there!* (нет там моторов!) употребил выражение «а где же двигатели?!» в третьем абзаце, что также проявилось в сочетании с добавлением, заменой и усилением знаками препинания. Это говорит и о важной роли пунктуации, особенно в поэтическом тексте, так как стихотворная речь очень специфична именно ввиду своей организации и использует дополнительные средства для оформления высказывания в единое целое (Свешникова, Сернова, 2023, с. 1598).

Для экспрессивно-эмоционального эффекта переводчик А. В. Сибиряков в большей степени употреблял восклицательные знаки, чем автор произведения, ускоряя развитие его сюжета, и, наоборот, меньше использовал запятых, чтобы количество пауз не замедляло его темп и ритм. В то же время переводчик А. Д. Лаур стремилась к сохранению авторских знаков препинания, при этом стараясь не нарушать нормы расстановки элементов пунктуационной системы русского языка, чтобы не ухудшалось восприятие переводного текста читателем. Таким образом, формальные особенности произведения и поэтика оригинала часто вынуждают переводчиков идти на подобные компромиссы, т. е. жертвовать одними компонентами стихотворения, чтобы сохранить другие.

При передаче образных фразеологических выражений стихотворения “Up in the Air” переводчики пользовались специальными приёмами перевода, т. е. в русском языке подбирались определённые метафорические эквиваленты или аналоги, которые полностью бы соответствовали эмоционально-образной и стилистической окраске оригинала (Мисуно, Шаблыгина, 2009, с. 100-101).

Приведём примеры. В первом абзаце английское словосочетание *built with lots of strange things* дословно передаётся на русский язык как «построили со множеством странных вещей», что, несомненно, нарушает нормы сочетаемости слов переводящего языка. Аналогичное лексическое несоответствие обнаружено в словосочетаниях *with top* (с верхом) и *on hand* (на руке). Для передачи не только точного смысла этих выражений, но и образности в переводе на русский язык были предложены соответствующие метафорические замены – «собрали из “моря” деталей», «диковин котёл» (1 абзац); «на макушке» (4 абзац); «(всегда) под рукой» (6 абзац). Во втором абзаце переводчики пришли к решению передать словосочетание *came on the scene* на русский язык не как «пришли на сцену», а более подходящими по стилистической окраске выражениями «появились на “сцене”» или «в миру появились». В шестом абзаце переводчик А. В. Сибиряков предложил заменить дословные переводы английского словосочетания *in the safety lane*, такие как «на полосе безопасности», «в безопасном проходе», на его метафорический эквивалент «на островке безопасности», что также является образцом смыслового развития, поскольку автором данного перевода было намеренно опущено в одной из строк существительное «безопасность».

Итак, переводчики А. Д. Лаур и А. В. Сибиряков подобрали метафорические эквиваленты и аналоги между сходными по смыслу идиомами в обоих языках, а также сохранили стилистическую однородность при переводе фразеологических английских словосочетаний на русский язык, что свидетельствует об их творческом подходе при передаче эмоционально окрашенной лексики анализируемого поэтического текста.

Из проведённого анализа переводов стихотворения “Up in the Air” можно заключить, что особые трудности возникали при передаче авторского порядка слов, который зачастую не был соблюден в переводе, а также экспрессивно-оценочной лексики с помощью различных переводческих трансформаций, обусловленных выбором переводчиком стратегии понимания текста и формирования смысла (Сулова, 2022, с. 209).

При переводе стихотворного произведения “Up in the Air” нами применены следующие преобразования: грамматико-синтаксические (замены, перестановки), лексико-семантические (конкретизация, добавление, опущение, генерализация, модуляция (смысловое развитие)), лексико-грамматические (антонимический перевод), специальные приёмы перевода (метафорические трансформации). Для достижения адекватного перевода анализируемого стихотворения использование этих приёмов обеспечило определённую свободу творчества, в результате чего два перевода одного и того же поэтического произведения значительно отличались. Так, например, автор перевода “Up in the Air” А. В. Сибиряков стремился к дословному переводу, в то время как переводчик А. Д. Лаур – к сохранению целостной структуры стихотворения ценою потери некоторых частей. Если бы они передали содержание оригинала некорректно, а также имелись бы смысловые, стилистические и коннотативные отклонения от него, то в результате авторы транслата создали бы свои собственные стихотворения на мотив “Up in the Air” (Тенякова, Пушкин, 2022, с. 251). Из этого следует, что переводы поэтического текста-подлинника всегда связаны с поиском компромиссов, что обусловлено различием поэтических традиций и особенностей восприятия у разных народов (Гончарская, 2019, с. 243).

Заключение

В ходе исследования мы пришли к выводам, что благодаря концепции полилингвальной множественности поэтического перевода были обнаружены сложности, которые связаны с передачей эмоционально окрашенной лексики, индивидуальных особенностей поэтической формы автора, лексико-семантической, лексико-грамматической и синтаксической организации анализируемого стихотворения, а также с субъективностью выбора переводческих стратегий переводчиками, которая образуется на фоне их собственных восприятий и лингвокультурных факторов. Данные трудности препятствуют достижению удачной рифмы и равностроичности оригинала произведения и его переводов, передаче всех нюансов значений фразеологических оборотов и устойчивых сочетаний, что однозначно не способствует обеспечению предельной точности перевода.

Кроме того, проделанная нами работа доказывает гипотезу о невозможности добиться полного семантического соответствия при переводе поэтического произведения “Up in the Air”, что и вызвало необходимость воспользоваться различными грамматико-синтаксическими, лексико-семантическими, лексико-грамматическими и метафорическими переводческими трансформациями для достижения его эквивалентности оригиналу на структурном, смысловом и прагматическом уровнях.

С помощью теории переводной множественности, предложенной Р. Р. Чайковским, продемонстрированы различия в выборе преобразований переводчиками, которые выполнили «конкурирующие» переводы одновременно, в «синхронном разрезе». Каждый из них ставил перед собой различные приоритетные задачи, будь то сохранение эмоционально-экспрессивной окраски или адаптация авторской формы и слога. Отличия в переводных версиях переводчиков обусловлены их профессиональным опытом, различающимся стилем и индивидуальным восприятием стихотворного текста. Стоит заметить, что для семантико-образного выражения авторских мысли и переживаний переводчики старались сохранить пунктуационный рисунок исследуемого англоязычного стихотворения при переводе на русский язык, но иногда допускали некоторые расхождения с ним: замены запятых на тире или точек – на восклицательные знаки, сокращение количества запятых для ускорения динамики произведения.

Таким образом, несмотря на возникшие переводческие трудности, оба перевода достаточно близки к подлиннику: поэтический дискурс полностью раскрыт, авторские интенции выявлены и показаны, учтена эстетическая функция стихотворения.

Перспективы исследования представляются нам в совершенствовании комплексного анализа поэтических текстов при оценке их профессиональных переводов, а также в выявлении их особенностей для более точной реконструкции оригинала с использованием максимально эффективной переводческой стратегии.

Источники | References

1. Гончарская А. Д. Поэтический перевод как особая разновидность художественного перевода // Будущее науки – 2019: сборник научных статей 7-й международной молодёжной научной конференции. Курск, 2019.
2. Демидова С. Ю., Сайтова Н. А., Жетписова Д. Р. Трудности перевода поэтического текста английской поэзии // Концепт. 2018. № 8.
3. Кадимов Р. Г. О проблемах перевода поэтического текста // The Scientific Heritage. 2022. № 98.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
5. Кулемина К. В. Эквивалентность и адекватность в переводах поэтических текстов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2006.
6. Мисуно Е. А., Шаблыгина И. В. Перевод с английского языка на русский язык. Мн.: Аверсэв, 2009.
7. Пальванова Е. М. Сравнительно-сопоставительный анализ поэтических переводов стихотворения Б. Пастернака «Быть знаменитым некрасиво...» на английский язык // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 6 (861).
8. Свешникова М. И., Сернова Е. И. Пунктуационная грамматика в переводе французского поэтического текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 5.

9. Сулова Л. В. Соотношение оригинала и перевода художественного текста в структуре межкультурной коммуникации // Глобальный научный потенциал. 2022. № 4.
10. Тенякова Е. А., Пушкин А. А. Особенности поэтического дискурса в оригинале и трансляте (опыт сравнительно-сопоставительного исследования переводов стихотворения американского поэта Д. Мэллока "Be the Best" на русский язык) // Актуальные вопросы межкультурной коммуникации и зарубежной литературы: сборник научных статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2022.
11. Чайковский Р. Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997.

Информация об авторах | Author information

Сибиряков Андрей Викторович¹, к. филол. н.
Лаур Анна Дмитриевна²

^{1,2} Ульяновский государственный университет

Andrey Viktorovich Sibiriyakov¹, PhD
Anna Dmitrievna Laur²

^{1,2} Ulyanovsk State University

¹ Lingua.Pechora2015@yandex.ru, ² anylaur1978@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2024; опубликовано online (published online): 03.04.2024.

Ключевые слова (keywords): переводческие трансформации; переводная множественность; эквивалентность перевода поэтического текста; translation transformations; translation plurality; equivalence of translation of a poetic text.